

История учит, что независимая и динамично развивающаяся Польша является важной опорой свободного мира.

Это была одна из важнейших речей Вудро Вильсона об иностранных делах. 22 января 1917 года, на третьем году Великой войны, разорвавшей Европу, президент Соединенных Штатов представил Сенату амбициозное видение мира во всем мире. Он нашел там место для страны, которая не существовала на картах уже более ста лет. «[...] государственные деятели везде согласны с тем, что должна быть создана объединенная, независимая и суверенная Польша», – сказал Вильсон. И хотя его оценка была слишком оптимистичной – ни Россия, ни Германия, ни Австро-Венгрия в то время не хотели полностью суверенной Польши, уже через полтора года желание президента США сбылось.

ДНК свободной нации

Когда в 18 веке Россия, Пруссия и Австрия разделили Польшу, они твердо решили, что она никогда не возродится. Петербургская конвенция, подписанная империями, свершившими разделение в январе 1797 года, даже предусматривала «необходимость отмены всего, что может привести к существованию Королевства Польского». Однако сами поляки, в ДНК которых заложена любовь к свободе, никогда не смирились с потерей государственности и с оружием в руках боролись за ее возвращение: сначала на стороне Наполеона, затем в восстаниях против захватчиков. Эти восстания долгое время заканчивались поражениями и репрессиями, но в то же время укрепляли национальное сознание. Не менее важным был тяжелый органический труд, то есть вся деятельность, направленная на укрепление сил и организацию общества, разделенного под чужеземной властью.

Начало Первой мировой войны в 1914 году было – с точки зрения поляков – долгожданным геополитическим поворотом. Это потому, что мощные государства, свершившие разделение страны, бросились друг на друга. Мы должны были использовать эту ситуацию лучше. Выдающийся борец за независимость Юзеф Пилсудский начал формировать польские легионы, воюя вместе с Германией и Австро-Венгрией против России. Опытный политик Роман Дмовский лоббировал польское дело среди политиков Антанты в Лозанне, а затем и в Париже. Игнатий Ян Падеревский также оказался очень эффективным дипломатом. Этот всемирно известный пианист сумел завоевать на свою сторону самого президента Вильсона и советника Эдварда Манделла Хауса.

Эффективное сочетание дипломатической игры и военных усилий позволило Польше восстановить независимость после 123 лет плена. 16 ноября 1918 года, через пять дней после подписания в Компьене перемирия, окончившего Первую мировую войну, Пилсудский направил телеграмму «воинственным и нейтральным правительствам и нациям», извещая «о существовании независимого польского государства, охватывающего все земли объединенной Польши».

От независимости к независимости

Однако на тот момент не было известно наверняка, выживет ли возрожденное государство, и если да, то в каком виде. Поляки успешно боролись за удачную западную границу во время четырех восстаний против Германии — Великопольского и трех Силезских — и на мирных переговорах в Париже, где Дмовский и Падеревский снова руководили направлением бесед. Армии под командованием Пилсудского удалось победить большевиков, желавших «через труп белой Польши» пронести свою кровавую революцию на Запад. Варшавское сражение 1920 года, в котором поляки победили Красную армию, британский лорд Эдгар Д'Абернон считал восемнадцатым решающим сражением в истории мира.

В 1920-1930-х годах поляки доказали, что они способны к великому даже в мирное время. Земли, которые так долго были поделены между тремя оккупационными государствами, снова эффективно объединились в один организм. Молодое государство не побоялось идти на крупные инвестиции. В Гдыне, ранее сонном рыбацком поселке на Балтийском море, быстро построили один из самых больших и современных портов Европы. В центральной части Польши южнее Варшавы во второй половине 1930-х годов началось строительство Центрального промышленного района, призванного укрепить оборонный потенциал страны и обеспечить ей модернизационный скачок. Этот передовой проект был прерван второй мировой войной.

Дьявольский пакт двух тоталитаризмов, заключенный в августе 1939 года Адольфом Гитлером и Иосифом Сталиным, подтолкнул мир к новому конфликту, еще более кровавому и ужасному, чем конфликт 1914–1918 годов. В этот раз Польша пережила двойную оккупацию: немецкую и советскую. Первая до сих пор символизируется массовыми казнями, уличными облавами, депортациями в Освенцим и принудительным трудом. Вторая оккупация это трудовые лагеря Сибири, степи Казахстана и Катынь, где от выстрелов в затылок погиб цвет польской интеллигенции. В общей сложности гекатомба Второй мировой войны унесла жизни почти 6 миллионов граждан, среди которых подавляющее большинство польских евреев. Это также принесло стране огромный материальный ущерб, который сегодня исчисляется сотнями миллиардов долларов.

Поляки, как и во время Первой мировой войны, снова принялись за оружие, чтобы восстановить независимость. В условиях оккупации было создано и росло тайное войско, подчиненное польскому правительству в иммиграции – сначала как Союз вооруженной борьбы, а впоследствии как Армия Крайова. Именно Армия Крайова 1 августа 1944 начала Варшавское восстание – крупнейшее городское восстание в Европе против немецкого ига. Польские воины также

воевали на решающих фронтах войны: в воздушном сражении за Британию, под Тобруком, Монте-Кассино и Фалезом. С решимостью, которую ценил даже американский генерал Джордж Паттон, они боролись – как в свое время Казимеж Пуласки и Тадеуш Костюшко – за свою свободу и свободу других народов.

Однако конец Второй мировой войны принес Польше не свободу, а дальнейшее порабощение. На несколько десятилетий страна оказалась во власти коммунистов, установленной на штыках и танках Красной Армии. Потерять зависимость от Советского Союза нам удалось лишь в конце 1980-х годов при участии Папы Иоанна Павла II и многомиллионного движения «Солидарность».

Сильная Польша в безопасной Европе

Сегодня Польша находится там, где всегда были наши сердца – в политических, экономических и военных структурах Запада. После лет грабительской политики оккупантов, неэффективной социалистической экономики и тяжелой трансформации в рыночные реалии мы снова имеем шанс на скачок развития. Это требует таких смелых инвестиций как порт в Гдыне и Центральный промышленный район. За последние годы было осуществлено или, по крайней мере, начато несколько важных проектов. В Свиноуйце построен LNG-терминал имени президента Леха Качиньского. Вислинскую косу пересек канал, открывший Эльблонгу свободный путь к Балтийскому морю. Предыдущее правительство также запустило планы по построению Центрального коммуникационного порта между Варшавой и Лодзью – крупнейшего транспортного узла в этой части Европы, соединяющего аэропорт, сети дорог и высокоскоростные железные дороги.

Польша с почти 38-миллионным населением имеет необходимый потенциал, чтобы навсегда стать лидером региона – не только по показателям экономического роста, но и активности для совместного развития и безопасности. В межвоенный период существовала

концепция Межморья – союза стран Центральной и Восточной Европы, расположенных между Балтийским, Черным и Адриатическим морями. Она основывалась на убеждении, что тесное сотрудничество между странами региона позволит защититься от советской угрозы, но также сохранить свою субъектность, чего страны не могли бы достичь в немецкой Mitteleuropa. Сегодня Межморье – основанное на солидарности стран Центральной и Восточной Европы – могло бы эффективно ослабить угрозу со стороны России и одновременно предотвратить чрезмерное доминирование Германии в Европе.

Полномасштабное нападение Российской Федерации на Украину заставило нас еще более четко осознать, что свобода не дается раз и навсегда. Польша предоставила Киеву беспрецедентную помощь – от военной поддержки до принятия сотен тысяч беженцев. Союзники по НАТО могут рассчитывать на Варшаву. В следующем году на оборону мы будем тратить 4,7% ВВП – значительно больше 2%, требуемых от членов Организации Североатлантического договора. Мы в Польше хорошо понимаем союзнические обязательства, особенно в столь трудные времена.

Объединенная, независимая и суверенная Польша, о которой говорил президент Вильсон, и сегодня укрепляет стабильность и безопасность свободного мира.

[Karol Nawrocki](#)